

«Ты воспрянешь, моя Палестина!»

под стеклянными колпаками лежали слабые новорожденные дети...

Ливан — маленькая страна. Из окон седьмого этажа информационного центра АПН в Бейруте были видны дымы пожаров в Сайде, многострадальный Дамур — одна из постоянных целей израильской авиации. Мы видели, как подходили к берегу израильские катера, как на берегу вставали оранжевые кусты взрывов, как артиллерия совместных сил ООП и НПС вела ответный огонь. Среди защитников Дамура, среди продолжающих сопротивление бойцов Сайды и Тира были и старики, и дети. На защиту своей революции, своего человеческого достоинства встали все, кто мог носить оружие. На улицах и бережных ливанской столицы нередко можно встретить 13—14-летних подростков, несущих вахту у зенитных орудий и пулеметов, у нацеленных в море безоткатных орудий.

Своим мужеством и стойкостью палестинцы сорвали план молниеносной победы, разработанный израильскими стратегами. Израильские генералы признают, что их войска несут непривычно большие потери. Убит заместитель начальника генштаба генерал Адам, которого Бе-

гин прочил на пост начальника разведки Израйля. Полтора десятка тысяч бойцов и ополченцев, вооруженных пехотным оружием, оказывают достойное сопротивление армаде, численность которой достигала порой 120 тысяч человек, имеющей в изобилии танки, самолеты, корабли...
Когда началась агрессия, Муина Бсису в Ливане не было. Он находился в Кувейте. С большим трудом (бейрутский аэропорт был уже разбомблен) он вернулся в Бейрут. Вернулся, чтобы быть со своим народом в этот час суровых испытаний. Вернулся, чтобы вместе с ним бороться за торжество дела освобождения Палестины от сионистских захватчиков.
Мы искренне желаем ему и всему палестинскому народу скорейшей победы в его справедливой борьбе. И мы уверены, что наступит день, когда можно будет написать: «В рабочем кабинете Муина Бсису в Газе висит портрет Маяковского. И кажется, что поэт Великого Октября смотрит на этот город, на этот народ, которые остались несломленными».

Татьяна ОКУЛОВА,
корр. «Советской культуры»,
БЕИРУТ.

какими увидел палестинский поэт различные аспекты жизни Страны Советов.
— Я писал эту книгу с такой любовью к вашей стране, вашим людям, которые поддерживают нас, палестинцев, в самые трудные для нас минуты, — сказал мне Бсису, прощаясь. Он снова уезжал из Бейрута, чтобы подготовить новые главы «Своего Советского Союза» — о Сибири и Украине. Книга должна выйти в свет в будущем году на русском и арабском языках.
В СССР у него много друзей. Особенно теплые отношения сложились у Бсису, конечно, с его коллегами — писателями и поэтами. «Встреча с каждым из них — большая радость и ответственность», — говорит он. Бсису переводит на арабский Гамзатова и Евтушенко, Кулиева и Кугультинова, Софронова и других советских поэтов. И, конечно, не только современных — ему принадлежат прекрасные переводы стихов Маяковского и Есенина.

Об этой дружбе и рассказывает новая книга Бсису, которую он называет «подарком палестинского народа советскому».
Этот материал был уже написан, когда разразилась израильская агрессия против Ливана. Новейшие истребители-бомбардировщики американского производства обрушили свой смертоносный груз не только на военные объекты ООП и ливанских национально-патриотических сил. Бомбы с лазерным наведением падают на жилые кварталы, на колонны беженцев, на лагеря, в которых жили палестинские изгнанные. Бомбардировке подверглась даже больница, в которой в стерильной среде

Муин Бсису побывал во многих горячих точках планеты. Его помнят в Эфиопии и во Вьетнаме. В начале этого года он читал свои стихи бойцам афганской армии и добровольцам — бойцам отрядов, защищающих апрельскую революцию. Одаренный журналист, он много и плодотворно работал в прогрессивной печати ряда арабских стран. Его узнают на улицах не только Бейрута, но и других ближневосточных, и не только ближневосточных городов.
Хорошо знают его и в СССР. Искренний друг Советского Союза, этот талантливый поэт и мужественный человек побывал во многих уголках нашей страны. Итогом этих поездок стала книга «Мой Советский Союз». Бсису только что завершил первую часть книги, над которой работал все последнее время и которую, по его словам, хотел написать очень давно. Закончены главы, посвященные Белоруссии, Узбекистану, Грузии. В книге есть страницы о «республике Антона Чехова» и «республике советского космоса», о «республике деревьев дружбы», рассказывающие о том,

и кавалерию, Наполеон так и не смог заставить жителей города сотрудничать с французскими колонизаторами.

Долго сопротивлялась Газа британским войскам. Это сопротивление не прекращалось и после установления британского мандата. Жители города за одну ночь примитивными инструментами и простыми руками разобрали железную дорогу, которая служила главной линией коммуникаций для оккупационных войск. И сегодня в Газе есть дома, строила в которых сделаны из тех рельсов.

Когда же англичане восстановили дорогу, ее стали минировать, причем так, что мины взрывались под тяжелыми воинскими составами, а не под дрезинами с мусульманскими шейхами, христианами священниками и детьми, которых оккупанты пускали впереди поездов.

Подобных примеров истории города дает немало. И сегодня Газа продолжает сопротивляться новым захватчикам. Пусть Даян с агрессивным высокомерием говорил в свое время: «Ключ от города — не более чем кусок железа, который положили под гусеницы израильского танка, чтобы прижать ему форму, открывающую ворота любого нужного нам города». Со всеми ключами от оккупированных городов, со всеми своими танками и «Фантомами» Израиль так и не сумел и не сумеет сломить дух сопротивления захватчикам, который он встретил и с которым до сих пор сталкивается в Газе.
— Один мой друг из Газы, — рассказывает Бсису, — как-то заметил: «Мы наполняем бокалы в честь вооруженной борьбы. Но мы забываем о чернильницах, кото-

и вместе с тем Муин Бсису с полным на то основанием считается новатором в современной арабской поэзии. Он один из тех, кто произвел подлинную революцию в аллегорическом изображении действительности. Называют его и пионером поэтической драмы на арабском языке. Одна из его пьес включена в собрание лучших произведений писателей развивающихся стран, подготовленное ЮНЕСКО. Он лауреат ряда литературных премий.

Но Бсису не был бы самим собой, если бы ограничивался только литературной деятельностью. Вся его жизнь посвящена делу национального освобождения Палестины. Ему отдают свою энергию общественного деятеля, свой яркий, дерзкий талант публициста. В качестве примера можно привести его «Палестинские записки из арабской ссылки». Эта книга — вызов тем, «кто считает, что коммунисты и другие прогрессивные люди должны писать дневники на стенах тюремной камеры, а не на бумаге».

Есть у Муина Бсису еще одна удивительная книга. Посвящена она городу, названию которого не сходит с газетных страниц, стало синонимом непрекращающегося сопротивления народа Палестины захватчикам, знаменем его вооруженной борьбы. Это книга о секторе Газы, родине поэта.

Перелистывая книгу, мы как бы перелистываем страницы прошлого этого города, кричащего

«Нет!» — продающим Газу, как рабыню на рынке.

...Взяв Газу после долгой битвы, в которой он использовал всю свою артиллерию

ных стихах Бсису, которые знает наизусть каждый палестинский мальчишка.

Эти стихи переведены на многие языки мира — ведь они имеют общечеловеческое значение. Полные любви к людям, они впитали в себя боль и страдание, стоны раненых и плач матерей. «Осколками стекол» вошли в них девять страничек дневника маленькой ленинградки Тани Савичевой, хранящиеся под стеклом на Пискаревском кладбище.

Таня, наш мир не стал еще розовым садом. Солдатская маска не цветочная ваза.

Как мне жить и писать, если бомбы — не яблоки! — падают с неба...

Как мне жить, если где-то новая Таня пишет в своем дневнике: «Первый день...» «Второй день...» А будет ли третий?

Муин Бсису гордится, что первым языком, на который перевели его произведения, был русский. У нас опубликованы три его сборника — «Родина в сердце», «Визитная карточка» и «Стихи на оконном стекле». Кроме того, палестинского поэта знают по многочисленным публикациям в печати. В прошлом году общий тираж его произведений, выпущенных на разных языках народов СССР, достиг двух миллионов экземпляров.

Муина Бсису по праву называют в числе крупнейших арабских поэтов XX века. Он поэт современный, но в его творчестве заметно прослеживаются влияние и традиции древнеарабского искусства. Некоторые критики сравнивают его художественную манеру со стилем бедуинского поэта VI века Шанфары.

Подали мне карандаш и бумагу — сунули в руку ключи от дома. Бумага зашуршала: «Держись!» Карандаш проскрипел: «Держись!» Ключ от дома звякнул: — Помни! Помни нашу с тобой лачугу: «Держись!»

«Тюремные стихи» Муина Бсису (он написал две книги в застенках) были по предателям, но малодушным. «Но когда они, подписав отречение, возвращались домой, — рассказывает Бсису, — жены захлопывали перед ними двери. Предавая великие идеалы, они не подумали и о том, как будут смотреть в глаза своим детям».

По существу, все творчество Муина Бсису обращено во многом именно к детям. «Маленьким историкам, в руках которых будущее», посвящена и его новая поэма «Палестинский камень». Стихи Бсису учат в палестинских школах.

— Дети, даже самые маленькие, растут настоящими бойцами. Иначе и нельзя — ведь в любой момент надо быть готовым отразить удар врага, — рассказывает советский поэт А. Кешоков, хорошо знающий жизнь палестинцев. — И это не просто военная подготовка на уроках физкультуры. Они знают, за что будут бороться не на жизнь, а на смерть. Как и всем детям, маленьким палестинцам делают прививки, и не только от кори и скарлатины. Есть еще одна, совершенно особая, — против страха.

Да, палестинским детям прививают мужество, стойкость, священную ненависть к тем, кто превратил их родину в «высохший полумесяц без земли и без неба» — все то, что есть в предвас-

ване в 1976 году Телль-Заатар, название которого переводится с арабского как «хлеб, поросший дубравой», превратился в груды развалин, покрытых трупами. Среди них были сотни детей... За несколько минут до того, как защитники лагеря пали в неравной борьбе с вооруженными американским оружием фалангистами, они по радио назвали Муина Бсису «поэтом революции». А потом в их куртках находили листочки со стихами поэта...

Бьют катапульти по детству, по апельсиновым кушам, по щекам матерей с непрочитанной вязью морщин, по глазам наших девушек — и перепуганным, ждущим, по сутулým плечам, по костлявым плечам мужчин... Бьют катапульти. Бьют. И все же я жив, и гневная песня в жилах моих бежит!

Бсису пытались заставить молчать. За ним охотились папские убийцы. Семь лет он провел за решетками разных тюрем и колодеч проволокой концлагерей. Но долгие изнурительные годы не сломили поэта-коммуниста.

Родина, я — твой, распятый — верю: снова коснусь ногами земли, далекой, как солнечный шар, снова пойду по земле, с изумлением слушаю собственный шаг...

Стихи записывали на сигаретной бумаге, и они просачивались сквозь тюремные стены, появлялись на стенах домов, на скалах.
Не удалось сломить — попробовали купить. Ему предлагали: «Подпиши отречение от своих убеждений — и ты свободен, можешь отправляться домой!»

по культуре при председателе Исполкома ООП Ясире Арафате.
Муин Бсису — активный участник международного движения писателей стран Азии и Африки, главный редактор арабского издания журнала «Лотос».

Из окна редакции «Лотоса» смотрит Владимир Маяковский на бейрутскую набережную, вспоминает, как он читал свои стихи в музее великого поэта в Москве...

— Маяковский живет и в палестинской поэзии, — говорит Бсису. — Его «Стихи о советском паспорте» и считают идеальным слогом поэзии с революцией. Я не могу представить себе Великий Октябрь без Маяковского, а Маяковского — без Октября. Как электричество вырабатывается силой радиоактивной воды, так и поэзия рождается в бурном потоке революционной борьбы. Без этой связи со своим народом, его борьбой поэт гибнет, теряет свой голос.

Не будет преувеличением сказать, что палестинское движение сопротивления уже невозможно представить себе без «твердых, как пули», стихов Муина Бсису. И это не громкие слова.

...До сих пор не забыта — и не будет забыта никогда — трагедия Телль-Заатара, лагеря палестинских беженцев, что был в восточном Бейруте. Был — потому что после семинедельной осады ввремя гражданской войны в Ли-

Буря ударила ее — и птица упала, оставив свою стаю... С голой грудью, потеряв оперение, она дрожала... Но стаю начала искать ее и нашла. Птицы стали выдергивать перья из своей груди, крылья и отдавать их подруге. Наконец, она вся покрылась этими перьями. И тогда птица расправила крылья и поднялась ввысь...
Так и ты воспрянешь, моя родина!
(Из книги Муина Бсису «Газа: сопротивление продолжается».)

В рабочем кабинете Муина Бсису единственный портрет — Маяковского. Кажется, что советский поэт смотрит из окон редакции «Лотоса» на бейрутскую набережную, на весь этот «горячий город», который «не гибнет и не живет», город, в котором пулеметы и автоматы в руках у прохожих не редкость.

Бейрут всегда был перекрестком арабского мира. И поэтому сегодня тут с особой остротой чувствуются все последствия неурегулированности ближневосточного конфликта. Одной из важнейших составных его частей является палестинская проблема. Сионисты при пособничестве империалистов лишили четырехмиллионный народ родины. Они изгнали каждого второго жителя Палестины с его земли, жестоко репрессировали палестинцев на оккупированных территориях, подвергают их расовой дискриминации внутри Израйля, бомбят и обстреливают лагеря беженцев в Ливане. В этой небольшой стране сейчас более полутора миллиона палестинцев. Тут сосредоточены многие их руководящие органы, средства массовой информации, культурные учреждения. В Бейруте живут и работают известные писатели, поэты, художники.

Почетное место среди этих деятелей культуры занимает Муин Бсису. Он стал первым кавалером высшей награды Организации освобождения Палестины — ордена «Щит революции». Ему доверен ответственный пост советника